Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

10.6.18

Седмица №349

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Святые Украины

Особенно среди подростков котируется авторитет силы. Часто приходится доказывать свою значимость кулаками, иногда устрашениями, типа – а мой папа может побить твоего папу! – Ничего подобного – твоего папу поколотит моя мама!

Нечто сходное и с нашими святыми – теперь уж Украинскими – много их на самом деле, больше, чем в любой другой Церкви мира – есть повод устрашать соседей, мол, как помолятся все святые Украины за нас, так все россияне на Марс телепортируются.

Шутки шутками, а всё-таки есть в этом некоторый показательный момент, как, впрочем, и в численности церквей. Наш Владыка Дамиан, к слову говоря, во дни ранней молодости переехал из Воронежа в Херсон по единственной причине – множество действующих Церквей здесь было – аж целых шесть! Да, между прочим, это поразительно – на 300 тысяч населения при советской власти 6 открытых храмов! В миллионниках по одному-двум крохотным было, а здесь целых 6, причём половина из них - большие или даже громадные, и в них регулярно совершались Богослужения!

Это, конечно, не исчерпывающий признак духовной высоты херсонцев, но фактор немаловажный, как и подобная картина в 1992-м году, когда была попытка цивилизованным путём выделить православных Украины в Единую Поместную Автокефальную Православную Церковь. Посчитались, и оказалось, что на территории Украины православных храмов в два раза больше, чем во всех республиках бывшего СССР вместе взятых. Прослезились в Москве и решили «держать и не пущать» – воспрепятствовать обретению самостоятельности, попирая церковные каноны и православные традиции.

Негодяями, таким образом, оказались наши братья РПЦ-шники. Ну а мы - кем? Лохами - что гораздо обиднее. Это же надо столько рабской ДНК в себе носить, чтобы до сих пор на коленях умолять патриархов – будь то Московского или Константинопольского - дескать, «припадая к Вашим Первосвятительским копытцам, лобызая Ваш пушистый хвостик, возливая елей на Ваши изогнутые рожки, смиреннейше просим Вас...» Чего просим? – Признать нас!!! Дескать, без Вашего признания нас как бы и нет на белом свете! До сих пор большинство православного люду, затаив дыхание, ждёт – выдаст ли Варфоломей нам лист бумаги, которым бы мы размахивали направо-налево, мол, признанные мы, и никем иным, а самим Варфоломеем – беднягой, который сам не знает, как снискать милость со стороны турецких властей, находясь в миллион раз в худшем положении, чем мы с Вами! Мы-то у себя дома в постхристианском обществе, вполне к нам доброжелательном, а Константинопольскому папе, у которого Эрдоган отнял всё, что только было возможно, приходится сидеть в небольшом домике «на чемоданах» в Фанаре (район Стамбула) и быть готовым бегством спасаться от мусульман.

Что до Украинских святых – какая разница – Египетский святой, Римский или Новгородский? Если я хочу молитвенно обратиться к великомученику Пантелеимону – вряд ли меня взволнует его национальность. То же и с Ксенией Петербургской.

Конечно, определённый смысл есть вспомнить именно своих земляков иже во святых – ту же Домникию Таврическую, например. Потому что многие знали её лично, особенно наш Владыка Дамиан, многократно посещавший, и у себя её принимавший. И о. Алексей Алексеенко, и о. Михаил Блощица, уже покойные, постоянно обращались к Домочке за советом и молитвами, и даже я, многогрешный. Как, собственно, и к схиигумену Кукше Одесскому не зарастала народная тропа. Да, они украинцы, но разве это имеет какое-то значение? Важно лишь одно – они нам близки, потому что либо мы сами непосредственно с ними общались, либо наши близкие и друзья обращались за советами к этим праведникам. Именно последнее имеет значение, важны наши любовь и почтение к этим людям, а на какой территории жили, или какого они происхождения были – дело десятое. Вот о. Борис Старк – он наш украинский святой или нет? Ранняя молодость - во Франции, зрелые годы - в Херсоне, а преклонные - в Ярославле.

Кому понадобился Крест Христов?

Вечный вопрос: зачем Христу надлежало принять мученическую смерть на Кресте, почему это было так необходимо? Ведь даже Сам Иисус в молитве к Богу-Отцу просил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия. Да и практически избежать ареста Иисусу ничего не стоило – Он прекрасно знал и о заговоре первосвященников, и о предательстве Иуды – скрыться под покровом ночи сразу же после Тайной Вечери можно было легко. И даже после ареста Христос мог в любой момент, как Он Сам сказал Петру, «умолить Бога-Отца, и Всевышний представил бы Ему более, нежели двенадцать легионов Ангелов». Но Господу подобало взойти на Крест, претерпеть невыносимые страдания и умереть смертью раба. И на вопрос «зачем?», Церковь во все века и тысячелетия отвечала однозначно: крестные страдания и смерть Иисуса были необходимы в деле спасения человечества от рабства греха. Но почему именно необходимы, и какую роль, конкретно, сыграли, по большей части, от нас сокрыто – тайна сия велика есть.

Но таковы уж люди – сказать им, что сие непостижимо, таинственно, мол, человеческий разум здесь бессилен – никого не успокаивает. Дескать, нет – ты уж нам объясни, что и как! Коль сказал «а», говори и «б»! И многие из богословов произносили «б», но это «б» в богословии нередко надуманное и лживое.

Вот что нам доподлинно известно – открыто Самим Богом? В момент смерти Иисуса на Кресте произошло НЕЧТО - то великое и судьбоносное во всём мироздании, во всём космосе, имеющее непосредственное отношение к нашему Спасению - это «а» - вполне достоверный факт, причем, истина в последней инстанции. И здесь следовало бы остановиться, поставить жирную точку. Но любопытство, хотя и не порок, но иногда большое свинство - объяснить во что бы то ни стало, растолковать во всех подробностях, любой ценой, и – давай – вперёд фантазировать. И фантазии в данном случае оказались весьма небезобидные - вот это «б», вслед за «а» поставлявшееся некоторыми средневековыми богословами, в частности, католическим схоластом Ансельмом Кентерберийским, в попытках объяснить мистическую сторону спасения человечества через Крестные страдания и смерть Господа нашего на Кресте, на самом деле – весьма блудливое. «Юридической теорией» это ещё называют – в кавычках, разумеется, которой заражены были в своё время и католики, и, особенно, протестанты. К сожалению, эта инфекция не обошла и русское православие – в пространный катехизис митрополита Филарета Дроздова попала эта зараза - обер-прокурор Святейшего Синода граф Николай Протасов постарался – вопреки желанию святителя.

Но давайте по порядку - вспомним основные Библейские высказывания по этому поводу. Пророчество Исайи гласит: «Он, Мессия, изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем...» (Ис.53,5). Апостол же Павел христианам Рима пишет: Мы получили оправдание, (т.е., спасены от вечных мучений) «иску-

плением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его…» (Рим. 3, 25). А в послании к Галатам написано так: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, ибо написано: проклят всяк, висящий на древе…» (Гал.3. 13). Довольно яркие высказывания, читая которые действительно прямо таки хочется нарисовать логическую схему, начертанную западными теологами. Ну, Вы помните -

Первая посылка: любой человек, нарушающий Божий закон – проклят, в смысле, подлежит осуждению и приговору на вечные мучения.

Вторая посылка: ВСЕ мы, люди, грешны, все виновны в том или ином нарушении Закона Божия.

А, следовательно - все подлежим осуждению и приговору на вечные мучения.

Но нам-то не хочется гореть в аду, мы вопим о спасении. И Богу, в общем-то, по большому счёту тоже не хочется обрекать людей на вечные страдания. Но вот беда – Всевышний, якобы с Собою поделать ничего не может – Он-то Праведен, т.е., справедлив, а справедливость требует наказания. Другими словами, Господь Бог является заложником собственной праведности. Казалось, чего уж проще – взять и отменить кару грешникам – объявить всем нам амнистию, и дело с концом. Ан, нет – это мы, грешники, можем простить грешника – просто так выпустить его из тюрьмы, а Бог, оказывается, такого не могёт – дескать, справедливый гнев Его распирает на грешников.

С другой стороны, Господь-то ещё и любящий, а поэтому вынужден пребывать меж двух огней – Своим справедливым гневом на грешников и жалостью к ним.

И каков же выход из этого затруднительного положения избрал Всевышний, по мнению, скажем, тех же Лютера или Кальвина? Правильно - сорвать свою злость на ком-нибудь другом – ну, это понятно – мы с Вами частенько успокаиваемся таким образом – кто-то досадил нам, мы в бешенстве, а тут под горячую руку Вася подвернулся – ну и мало ему не показалось. Причём, этот «козёл отпущения» должен быть желательно невинным, потому, как если Вася тоже набедокурил прилично, и Вы стружку с него снимаете, то это срывом злости не назовёшь – на жертву не тянет.

Посему решил Бог Отец послать в мир Сына Своего Единородного – Он-то уж точно безгрешен. Вот пущай и умоется кровью – изопьёт до дна чашу страданий и тем самым принесёт, как выражаются горе-богословы «удовлетворение правде Божией». Это же надо - такой ещё вот специальный термин сочинили «удовлетворение правде Божией»! Нет, чтобы сказать, удовлетворение жажды крови – грубо, но зато было бы честно и прямо. Собственно, Лютер и Кальвин, примерно так и говорили – католики – те были немного осторожней в высказываниях и ограничились «правдой Божьей».

Ну и в свете этого – как тогда понимается механизм нашего спасения, согласно учения протестантов? По мере того, как страдает в несказанных муках самый лучший и прекрасный из всех рождённых на Земле, абсолютно невинный и святой Сын Божий и одновременно Сын Человеческий, справедливая ярость Божья постепенно угасает, и тогда успокоенный Бог-Отец оказывается в состоянии простить людям их согрешения и амнистировать их от мук геенских. Недурственно, не правда ли? И тогда вроде как «понятно», зачем Крест Христов, и почему необходимо было Господу пострадать и умереть на нём – утолить ярость Бога Отца, умирить гнев Его на человеков.

У этой кощунственной теории, которую, как ни странно, до сих пор исповедует абсолютное большинство протестантов и даже, к ужасу, некоторые невежественные православные, есть некоторые дополнительные варианты – незначительные отклонения. Согласно одного из них, Бог Отец по-настоящему любит нас и посему отнюдь не пышет злобой на человечество, Он просто ВЫНУЖДЕН допустить Страдания Сына Своего Единородного, поскольку Всевышний находится во власти мирового Закона Справедливости, который Сам некогда установил. Дескать, Бог-то и рад был бы его отменить, но не может в силу каких-то причин. Это, знаете, сродни языческого учения о карме – сделал гадость – получи по заслугам. И никто тебя не спасёт от этой адской машины.

Вариант этот, конечно, менее кощунственный, но не намного. Безусловный плюс здесь в том, что эти псевдо-богословы не делают из Всевышнего кровожадного палача - на этом, конечно, им спасибо. Однако в данном случае Бог унизительно поставляется в зависимость по отношению к закону возмездия. Получается, что главенствует миром не Всевышний, а созданный Им закон воздаяния. В контексте, скажем, индуизма это, может быть, и нормально, но к любой авраамитской религии, тем более к христианству, это никак не клеится.

А есть вообще жуткая версия, мол, коль люди согрешили, значит этим самым перешли в собственность дьяволу, оказались его рабами. И освободить нас из адских застенков никак невозможно. Разве что, Сам Бог может договориться с сатаной - сторговаться, так сказать, чтобы Люцифер распорядился выпустить грешников под залог драгоценной Крови Христа.

Есть ещё некоторые модификации этой сотериологической ереси, но главный принцип везде один и тот же – кару за грех заслужили мы, люди, но Христос за нас отмотал наш срок.

Вот до чего можно договориться, если нет тормозов.

Но у апостола Павла, скажут нам наши братья протестанты, ведь чёрным по белому написано, что Христос искупил нас, Кровью Своею. Разве это не означает, что Своими страданиями на Кресте Иисус заплатил достаточную цену за снятие вины, за помилование каждого из нас?

Мы уже многократно подчеркивали с Вами, что говорить нашим простым человеческим языком о Божественном, зачастую, просто невозможно, но, ведь, приходится. Нет слов и понятий соответствующих, чтобы адекватно выразить ту или иную возвышеннейшую духовную истину. Но, поскольку некоторые вещи из сферы Небесного весьма важны для нашего духовного возрастания, то в Библии они всё же выражены, но иносказательно, образно, метафорически. Конечно же, в Священном Писании далеко не всё нужно понимать в аллегорическом смысле – это была бы губительная крайность. Но воспринимать в прямом смысле, например, то же заявление Христа, что Он «принёс на землю не мир, но меч…» (Мф.10,34), или Господний совет вырвать свой глаз, если он служит соблазну, понимать, как руководство к действию изречение Иисуса отсечь свою руку, если она способствует совершению греха (Мф.5 29-30), - будет безумием, и таких примеров множество. И, слава Богу, история Церкви знает мало случаев членовредительства, как это, например, имело место с Оригеном. Даже мракобесные духовники-фанаты не советуют оскопляться своим духовным чадам, когда те исповедуют пред ними грехи прелюбодеяния. Но вот что касается священных изречений по вопросу Страданий и Смерти Иисуса Христа, как мы видим, дело хужее.

Выкупить человека из рабства, заплатив большие деньги, подарить ему свободу – что может быть благороднее? А если заплатить своей кровью за освобождения пленника – это, ведь поступок, возвышеннее и святее которого ничего и не придумаешь!

Лучшей метафоры, сильнее образа просто не сыскать, и, слава Богу, что в Библию вписан, применён именно этот прекрасный образ искупления Господом всех нас от рабства греха и спасения от вечной погибели. Но это образ, и всё замечательно до тех пор, пока мы его и воспринимаем как образ, крылатое выражение, метафору. Но, как только человек начинают всерьёз представлять, что вечером солнце садится на стул или табурет, а утром встаёт со своей постели, это уже свидетельствует о серьёзном диагнозе.

В богословии, помимо всего прочего ещё важно уметь вовремя остановиться в рассуждениях, умолкнуть, затворить свои уста, уберечь сердце своё от пустых фантазий. Да, голгофские страдания Христа и Смерть Господа на Кресте были необходимы в деле нашего Спасения – и в мистическом плане, и в нравственном, и психологическом – об этом мы, если даст Бог, ещё поговорим.

Так вот, принимая непреложную истину, что действительно в тот страшный момент с 13-го на 14 нисана потряслась вся Вселенная, какие-то колоссальные изменения произошли на космическом уровне, мы всё же смиренно должны согласиться с тайной совершившегося, которая во всей полноте откроется нам лишь в жизни загробной. А пока - немного терпения.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: http://pravoslav.tv
Листочек передайте, кому сочтёте нужным